

Поколенческая динамика представлений о гражданстве

К проблеме содержания гражданского образования в Беларуси

Татьяна Водолажская

Водолажская Татьяна Валерьевна — белорусский социолог, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси, эксперт Агентства гуманитарных технологий. Сфера интересов — проблемы современного гуманитарного знания, культурная политика, вопросы становления и трансформации национальной и гражданской идентичности.

e-mail: ta-ta@tut.by

Предлагаемая статья продолжает серию текстов и дискуссий вокруг содержания гражданского образования. Они возникли вокруг вопросов эффективности гражданского образования, рефлексии его целей и назначения, разработки стандартов и т.д. Культурно-деятельностная игра в Гёттингене “Гражданское образование в Беларуси: продолжение или начало”, на которой вопрос содержания гражданского образования — о том **какого** гражданина готовит современное белорусское гражданское образование — был поставлен особенно остро. Стало очевидно, что его выяснение и определение не может быть построено через простое предъявление и согласование мнений и предпочтений тех, кто гражданским образованием занимается. Хотя бы потому, что “гражданин” как результат гражданского образования включен в воспроизводство той или иной социальной системы. Это значит, что, занимаясь образованием (формированием) гражданина, мы участвуем в создании современной Беларуси, задаем для нее определенные характеристики. Понимание этого требует и соответствующего масштаба постановки проблемы.

Сложность белорусской ситуации заключается в том, что в ней одновременно действуют два фактора. **С одной стороны**, обретение Беларусью своей государственной независимости актуализирует и содержательно переформулирует проблемы, связанные с осознанием гражданской принадлежности. В условиях радикальных преобразований, касающихся изменения государственных границ и устройства (а значит как формальной, так и сущностной стороны гражданской принадлежности), наиболее важным становится переосмысление оснований для консолидации вновь образовавшегося сообщества, сущности взаимоотношений между гражданином и государством, гражданином и гражданским обществом и т.д. В этих усло-

виях гражданское образование в Беларуси не может нерелексивно воспроизводить нормы и образы гражданина как прежние — “советские”, так и “западные”. Содержание гражданского образования фактически закладывает основания и базовые критерии формирующейся общности.

С другой стороны, представления о гражданстве имеют свой генезис, исторически меняются от гражданина-подданого, к гражданину национального государства¹. В настоящее время происходит очередное кардинальное изменение сути гражданства. Давление глобальной экономики и наднациональных политических институтов заставляет переосмыслить роль и место национальных государств, а вместе с тем и содержание понятий “гражданин” и “гражданство”. Это обстоятельство ставит вопрос современности гражданского образования, его соответствия актуальным, а не архаичным отношениям между государством, гражданином и гражданским обществом. Таким образом, для Беларуси стоит задача удерживать всю сложность этой ситуации и комплексировать в содержании гражданского образования действие этих двух факторов.

Предложенный ниже социологический анализ² может быть одним из шагов в понимании и анализе проблемы содержания гражданского образования. Здесь будет рассмотрен срез представлений о гражданстве в белорусском обществе, который следует принимать как обстоятельства и условия деятельности гражданского образования. Мы обратимся к трансформации гражданской идентификации жителей Беларуси и их представлений о гражданстве сквозь призму поколений. Под поколениями в данном случае понимаются такие субъекты социального пространства, которые выделяются не только по возрастному принципу, но и на основании различий в систе-

¹ Более подробно содержательно-генетический анализ понятия “гражданин” в “Установочном докладе на игру”: <http://worvik.com/news/2007/03/23/315>

² Эмпирической базой анализа стали данные, полученные в ходе исследования, посвященного проблемам этничности и гражданства (2004.), проведенного Институтом социологии НАН Беларуси по республиканской репрезентативной выборке (1000 чел.).

мах ценностей, установок и представлений³. Новое поколение появляется в ходе “формулирования” ответов и решений на те задачи и проблемы, которые ставит перед молодыми людьми, вступающими во взрослую жизнь, радикальное и в этом отношении судьбоносное изменение социальной ситуации. В результате каждое следующее поколение характеризуется “собственной” иерархией ценностей, системой смыслов и соответствующих социальных практик.

Неизбежность ухода одних и появления других поколений создает условия динамичности общественной жизни. По отношению к гражданской идентификации, смена поколений может сопровождаться как трансляцией и воспроизводством тех или иных содержательных и эмоционально-ценностных компонентов, так и их изменением и формулированием новых. От соотношения этих процессов (воспроизводства и трансформации) зависит степень изменчивости сущности гражданской общности — изменения ее облика, объединяющих связей и оснований солидарности. Это дает возможность сквозь поколенческую динамику не только исследовать непосредственное состояние гражданского самосознания, но и обнаружить тенденции его изменения, а также уловить влияние обозначенных выше факторов.

Для определения границ поколений, воспользуемся результатами исследования, специально посвященного этой задаче⁴. В нем было выделено 8 поколений жителей Беларуси. Их названия основаны на тех исторических периодах, которые пришлось на момент обретения самостоятельности представителями того или иного поколения (18 лет). Были выделены: “поколение независимости” (16–30 лет⁵), “поколение перестройки-

ки” (31–39 лет), “поколение Брежневского застоя” (40–48 лет), “поколение сворачивания реформ” (49–54 года), “шестидесятники” (55–64 года), “дети войны” (65–72 года), “воевавшее поколение” (73–80 лет), “первое советское поколение” (81–90 лет). При этом высказывалось предположение, что процесс формирования “поколения независимости” еще не закончен. “На сегодняшний день в рамках «поколения независимости» можно говорить о выделении двух субпоколений, что в перспективе может привести к их обособлению друг от друга⁶”. Учитывая актуальность в настоящее время переосмысления оснований гражданской принадлежности, в данной работе мы рассмотрели эти два субпоколения внутри “поколения независимости” как самостоятельные: “поколение реализации проекта белорусской государственности” (16–24 года) и “поколение периода установления независимости” (25–29 лет). Кроме того, в исследовании 2004 года “первое советское поколение” оказалось столь малочисленным, что его единичные представители были присоединены к “воевавшему поколению”.

Итак, обратимся к полученным результатам. Степень гражданской идентификации раскрывает меру осознания и принятия человеком факта собственной гражданской принадлежности. Данные свидетельствуют, что представители всех поколений демонстрируют довольно высокий уровень гражданской идентификации (рис. 1). Хотя очевидно, что старшие поколения, начиная от “сворачивания реформ”, в большей мере осознают себя гражданами Беларуси. После них отмечается резкое ослабление гражданской идентификации. Но самое молодое поколение вновь демонстрирует рост этого показателя. Эти результаты позволяют сделать несколько заключений.

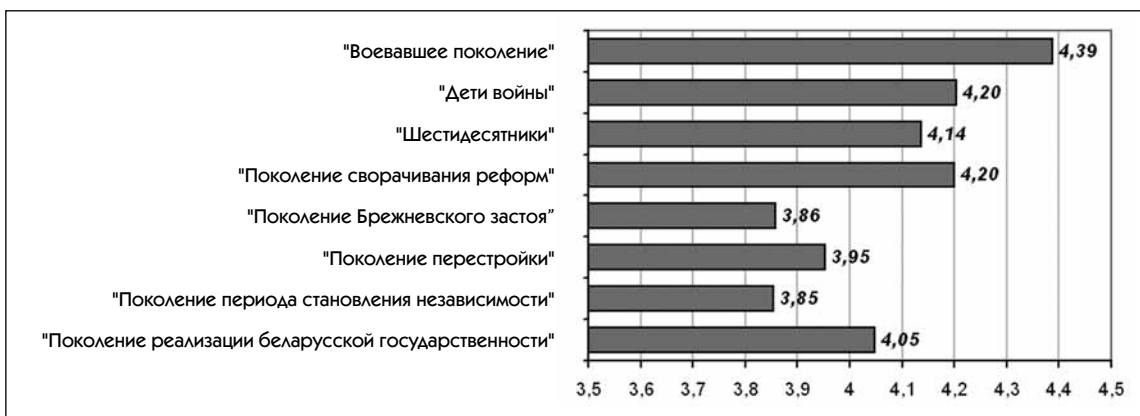

Рисунок 1. Сила идентификации с гражданами Беларуси среди представителей различных поколений

³ Обоснование данного подхода к понятию “поколение” см.: Водолажская Т.В., Кацук Н.Л. Поколения как субъекты социокультурного пространства: постановка проблемы и возможности исследования // Социологическое знание и социальные процессы в современном белорусском обществе. Мн., 2005. — С.30–42.

⁴ В ходе поискового исследования по проблеме выделения поколений как субъектов белорусского социокультурного пространства, были определены границы поколений, которые требуют подтверждения и дальнейшего анализа.

⁵ Приведенные здесь возрастные границы рассчитывались с поправкой на изменение возраста представителей выделенных поколений с 2003 г. (год опроса поколенческого исследования) по 2004 г. (год опроса по проблемам гражданства).

⁶ Водолажская Т.В., Кацук Н.Л. Поколения как субъекты социокультурного пространства: постановка проблемы и возможности исследования // Социологическое знание и социальные процессы в современном белорусском обществе. Мн., 2005.

Во-первых, кризис, который констатируется исследователями социальной идентичности, связанный с разрушением прежних и появлением новых оснований идентификации, в отношении гражданской составляющей, в разной степени затронул рассматриваемые поколения. В наибольшей мере он проявляется в поколениях “Брежневского застоя”, “перестройки” и “установления независимости”. В то же время, гражданская идентификация самого молодого поколения свидетельствует о тенденции восстановления механизмов социализации и утверждения в общественном сознании необходимых категорий для идентификации с гражданами Беларуси.

Во-вторых, изменение степени идентификации не связано непосредственно с фактом переосмысления гражданской принадлежности (с советской на белорусскую). Например, самые низкие показатели наблюдаются как у “поколения Брежневского застоя”, так и у “поколения периода установления независимости”, хотя первому из них пришлось осознавать факт смены гражданства, а второму — нет. В то же время два самых молодых поколения существенно отличаются друг от друга, хотя они оба формировались уже в условиях независимости Беларуси. Это может свидетельствовать об отсутствии такого важного фактора в содержании гражданского образования как “десоветизация”.

В-третьих, чередование более высоких и более низких показателей гражданской идентификации показывает, что они не являются также и функцией возраста, например, чем старше, тем выше осознание гражданской принадлежности.

Таким образом, можно предположить, что различие в гражданской идентификации связано со спецификой самих поколений, то есть с содержанием представлений о гражданстве и отношении к нему, сформированным в конкретных социально-исторических условиях. Так, например, “поколение периода установления независимости” обрело самостоятельность в условиях смены политической системы и государственного устройства, когда проблемы гражданства (его принципов, сущности) составляли один из значимых аспектов “вызова времени”. Для них гражданская идентификация может иметь более осознанный и вместе с тем проблемный характер, что, вероятно, и проявляется в одном из самых низких значений гражданской идентификации. Тогда как близкое ему “поколение реализации проекта белорусской государственности” формировалось в условиях уже более или менее сформулированной белорусской государственной идеологии и соответствующих категорий идентификации, которые подлежат трансляции, а не формированию и переосмыслению. Гражданская идентификация может восприниматься ими как естественная и сама собой разумеющаяся.

Поэтому обратимся к представлениям о понятии “гражданин” среди представителей различных поколений. Они выявлялись при помощи ответов на вопрос: “Какое из предложенных высказываний наиболее точно соответствует Вашим представлениям о по-

нятии «Гражданин страны»?”. В предложенных вариантах ответов был задан ряд оснований для определения сущности гражданства: территориальная принадлежность (“гражданин — это человек, который проживает на территории страны”); наличие формального статуса (“гражданин — это человек, который имеет гражданство”); реализация статуса (“гражданин — это человек, который использует свои права и выполняет обязанности”); чувства по отношению к стране (“гражданин — это человек, который любит свою страну”); социально-политическая активность (“гражданин — это человек, который активно участвует в социальной и политической жизни”).

Интерпретация и понимание сути гражданства имеют для нас особое значение, поскольку они являются не только основанием для самокатегоризации, отнесения себя к гражданам страны, но и основанием для объединения и чувства общности с согражданами. Более того, в представлениях о гражданстве в определенной форме фиксируются результаты гражданского образования, отражается передаваемое и усваиваемое содержание — образ гражданина.

Судя по полученным данным, представления о гражданстве каждого из поколений включают в себя все предложенные варианты, но распространенность каждого из них различается, что раскрывает своеобразие каждого поколения (см. табл. 1 на стр. 13).

На основании полученных данных можно определить моменты наиболее существенных “разрывов” в преемственности представлений о понятии “гражданин”. “Воевавшее поколение” и “дети войны” однозначно размещают гражданство в смысловом пространстве территориальной принадлежности и чувства привязанности к стране. Это предполагает соответствующее “воображение” гражданской общности, где она неразрывно связана со страной. “Шестидесятники” демонстрируют резкое изменение в понимании гражданства, которое характеризуется, с одной стороны, ростом свойственного этой эпохе патриотического романтизма (быть гражданином значит любить свою страну), а с другой — распространением представлений о гражданстве как о политико-правовом статусе, хотя бы и формальном. Такое изменение смысла гражданской принадлежности отражает проницательное и распространение в советском обществе идей демократии и права, как организующих оснований социальной жизни.

Следующие два поколения демонстрируют отсутствие доминирующих представлений о гражданстве. То есть, даже при довольно высоком уровне гражданской идентификации налицо отсутствие общих (более или менее разделяемых) оснований для солидарности и объединения в гражданскую общность, поскольку представления о сущностных характеристиках тех, кто в нее входит, предельно разнообразны. Можно предполагать, что представители этих поколений реализуют это разнообразие и в социальной практике. Причем надо отметить, что это два поколения, по крайней мере потенциально (в силу своего

Таблица 1. Распространенность представлений о понятии “гражданин” среди представителей различных поколений (в %)

Поколения	Гражданин — это человек, который...					
	проживает на территории страны	любит свою страну	имеет гражданство	использует свои права и выполняет обязанности	активно участвует в социально-политической жизни	Итого
Реализации проекта белорусской государственности	11,7	17,2	28,3	26,7	16,1	100
Периода становления независимости	9,6	20,5	20,5	27,7	21,7	100
Перестройки	9,4	26,8	19,5	28,9	15,4	100
Брежневского застоя	16,9	29,7	15,7	22,7	15,1	100
Сворачивания реформ	23,3	26,2	18,4	11,7	20,4	100
Шестидесятники	13,8	40,4	21,3	14,9	9,6	100
Дети войны	34,5	31,0	13,8	12,6	8,0	100
Воевавшее поколение	38,0	26,8	18,3	8,5	8,5	100

возраста), имеют наибольшее политическое, экономическое, социальное и т.д. влияние, а значит, занимают приоритетную позицию в социальном пространстве. Это является одним из важнейших факторов, обуславливающих проблемы становления гражданской общности в современной Беларуси.

Представители молодых поколений, в особенности “перестройки” и “установления независимости” выделяются наименьшей распространенностью территориального понимания гражданства, а также практически равной представленностью всех остальных вариантов ответов. Хотя здесь также не наблюдается явного доминирования, но уже очевидно преобладание формально-статусного понимания гражданства над эмоциональной и территориальной привязанностью.

У самого младшего поколения эта тенденция наиболее ярко выражена и, можно сказать, закреплена. Оно демонстрирует наибольшую распространенность интерпретации гражданства как формальной принадлежности (наличие гражданства), дополненной правовым статусом (выполнение прав и обязанностей), и наименьшую распространенность пред-

ставлений о гражданстве как о чувстве привязанности к стране. Это поколение выделяется на фоне остальных. От непосредственно предшествующих поколений оно отличается большей смысловой определенностью и однозначностью представлений о понятии “гражданин”, а от более отдаленных — содержательной противоположностью этих представлений.

Таким образом, от поколения к поколению прослеживается качественное преобразование содержания представлений о сущности гражданской принадлежности. Наблюдается смена одного преобладающего смыслового наполнения представлений, через разнообразие и эклектичность, к другому преобладающему смысловому наполнению. Содержательно это изменение касается, в первую очередь, роли и места страны в понимании гражданства. Если среди старших поколений гражданство воспринимается через связь со страной, будь то формальную, будь то эмоционально и ценностно подкрепленную. То молодое поколение, предъясвляющее новое понимание сути гражданства, рассматривает его преимущественно как атрибут, статус или социально-политичес-

кую практику человека, вне связи с конкретной страной. Это позволяет зафиксировать не только отличия между поколениями, но и обозначить тенденцию изменения сущности гражданской общности как коллективного субъекта, а именно изменение критериев идентификации с ней и оснований, вокруг которых происходит объединение ее членов.

Суть изменений, происходящих в гражданском самосознании, подтверждается и раскрывается в предпочтениях при выборе желаемого гражданства и в отношении к собственной гражданской принадлеж-

ности. Ответы респондентов на вопрос "Если бы у Вас была возможность выбора, то гражданство какой страны Вы хотели бы иметь?" показывают, что те поколения, для которых гражданство базируется на привязанности к территории или любви к стране, демонстрируют подавляющее предпочтение белорусского гражданства. В свою очередь, представители "поколения реализации проекта белорусской государственности", обозначенного нами как выразителя качественных изменений в восприятии гражданской принадлежности, чаще других предполагают возможность смены гражданства (табл.2). Это означает, что

Таблица 2. Предпочитаемое гражданство среди представителей различных поколений (в %)*

	Поколения							
	Реализации проекта белорусской государственности	Периода становления независимости	Перестройки	Брежневского застоя	Сворачивания реформ	Шести-десятники	Дети войны	Воевавшее поколение
Предпочитаемое гражданство								
Республики Беларусь	36,5	32,6	47,1	54,2	68,2	62,9	68,4	77,5
Двойное	13,5	5,8	8,5	6,7	6,4	4,8	2,1	2,5
Гражданство другой страны	15,6	18,6	17,0	13,4	5,5	12,4	8,4	5,0
Не задумывался	28,6	33,7	23,5	18,4	17,3	13,3	13,7	7,5
Затрудняюсь ответить/ Нет ответа	5,7	9,3	4,0	7,2	2,7	6,7	7,4	7,5

* Таблица читается по строкам.

для них реализация себя как гражданина не имеет жесткой связи с конкретной страной, и воспринимается скорее в качестве возможности самореализации.

В этом качественном сдвиге отражается не только исключительно белорусская специфика изменения гражданского самосознания, но и проявляется общая тенденция разрыва между "координатами", в которых происходит самоопределение человека в глобализирующемся мире, и непосредственным местом жизнедеятельности, пространством повседневных действий.

Итак, современное состояние гражданской общности в Беларуси можно охарактеризовать как состояние социокультурного сдвига — периода смены смысловых и ценностных оснований ее существования. Обнаруженные различия между поколениями свиде-

тельствуют не просто о смещении акцентов в этих основаниях, а о принципиальных изменениях. Для старших поколений взаимосвязь между членами гражданской общности опосредуется общей пространственной отнесенностью — общей страной, через отношение к которой (либо формальное, либо эмоционально насыщенное) осознаются и воспроизводятся узы, связывающие сограждан. То есть объединенность опосредована отнесением к чему-то, лежащему вне индивидов, существующему независимо от них. Тогда как молодые поколения демонстрируют иное место цели и смысла, вокруг которых возможно объединение гражданской общности. Оно переносится на атрибуты и характеристики человека. Отсутствие опосредующего основания требует иных способов консолидации гражданской общности.

Выделение формально-статусных характеристик в качестве основных критериев гражданства является характерным для современных европейских представлений о гражданине. Они складываются под воздействием ряда процессов:

- “политизации культурных различий”⁷. Эта тенденция является вызовом по отношению к институту гражданства как универсализирующему статус индивидов внутри страны и по отношению к государству⁸. Она выводит на поверхность внутреннее противоречие между ценностным фундаментом либеральных демократий, в рамках которых и развивался институт гражданства (где индивидуальные права и свободы — непререкаемая ценность), и гражданской идентичностью как идентичностью сообщества граждан (которая требует признания коллективных ценностей);
- транснационализации гражданства, которую можно рассматривать как один из ответов на вызовы политик идентичности. Она приводит к расщеплению института гражданства на три составляющие — коллективную идентичность, политическое членство и социальные гарантии⁹. Причем эти составляющие все больше утрачивают связь между собой и с гражданством как таковым (юридическим статусом);
- усиления роли и значения наднациональных (супранациональных) формирований, которые также оперируют категориями гражданства (например, европейское гражданство). Однако, расширение смысла категории гражданства за рамки национального государства, ставит проблему существования гражданской идентичности на различных уровнях, которые не могут иметь одного и того же содержания.

Все эти процессы идут в направлении оестествления гражданства. Гражданские права, постепенно расширяясь по числу прав, а также по числу групп их обладателей, отождествляются с правами человека и становятся как бы естественными. Эта “диффузия гражданства” вызывает острые дискуссии и интенсивную интеллектуальную работу¹⁰. Однако, актуальные для глобализирующегося мира тенденции, понимания гражданства как естественного права или ипостаси человека, происходят в Беларуси на фоне еще не до конца сформировавшейся нации. Наша страна как бы “пропустила” этап, на котором через осознание общего гражданства должно происходить конституирование оснований государственности нации, на котором именно гражданство является мотивацией для

включенности в процессы, происходящие в стране, принятия ответственности за ее судьбу. Формальное-статусное понимание гражданства оставляет решение этих вопросов вне сферы интереса гражданина. Гражданское образование, содержание которого ориентировано на формирование “универсального гражданина”, игнорирующее национальную привязку, “выпускает” граждан, которые не могут реализовать полученные установки и компетенции в Беларуси. В результате они ориентированы на то, чтобы искать более подходящие места для жизни и деятельности, где уже в достаточной мере развито гражданское общество как механизм, обеспечивающий реализацию гражданина.

Описанное состояние гражданской идентификации и гражданской общности в Беларуси показывает, что организация гражданского образования не может игнорировать эти проблемы. В то же время оно должно решить одновременно двоякую задачу формирования такого гражданина Беларуси, который готов к следующему шагу стать полноценным современным европейским гражданином, образ которого именно сейчас определяется и концептуализируется. ■

⁷ Подобного рода явления также описываются с помощью ряда других категорий — “дифференцированное гражданство”, “политика признаний”, “мультикультурализм”, “политика идентичности”, “политика различий”.

⁸ Малинова О.Ю. Гражданство и политизация культурных различий // ПолиС, №5, 2004. — С.7–18.

⁹ Бенхабиб С. Притязание культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эпоху. М., 2003.

¹⁰ Хабермас Ю. Постнациональная констелляция и будущее демократии // Политические работы. М., 2005 — С.269–340; Як Б. Миф гражданской нации. // Прогнозис, №2, 2006. <http://journal.prognosis.ru/1/7.html>; Межуев Б.В. Постколониальный переход и “транснационализация” гражданства // ПолиС, №5, 2004. — С. 19–27 и др.

